

Филология: научные исследования

*Правильная ссылка на статью:*

Сивцева Н.А. Бытийные конструкции в прозаическом тексте П.А. Ойунского: модель начала существования, события, действия // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.10.76074  
EDN: CRYURD URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=76074](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76074)

## **Бытийные конструкции в прозаическом тексте П.А. Ойунского: модель начала существования, события, действия**

Сивцева Наталья Александровна

ORCID: 0000-0001-5569-022X

кандидат филологических наук

Старший научный сотрудник; Институт гуманитарных проблем и малочисленных народов Севера  
Сибирского отделения Российской академии наук

677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб 205.

✉ [sivnanat@mail.ru](mailto:sivnanat@mail.ru)



[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

### **DOI:**

10.7256/2454-0749.2025.10.76074

### **EDN:**

CRYURD

### **Дата направления статьи в редакцию:**

30-09-2025

**Аннотация:** Статья посвящена исследованию бытийных конструкций в якутском языке на материале прозаических произведений П.А. Ойунского, основателя якутской советской художественной литературы, государственного и общественного деятеля, ученого-филолога. Актуальность данной статьи обоснована применением современных подходов в изучении якутского языка, предполагающем целостную организацию универсальных семантических категорий. Исследование основано на том положении, согласно которому предложение как основная синтаксическая единица отображается в модели, «объединяющей инварианты минимальных структурных схем, обеспечивающих завершенность предложения, и соотнесенные с ними обобщенные пропозиции» [10, с. 64-76]. Структурная схема синтаксической модели начала существования в якутском языке состоит из субъекта, объекта и предиката экзистенционального типа, выраженного глаголами начальной фазы бытия, существования. Типовое значение модели начала

существования, события, действия – «начинать (начать) свое существование, появляться (появиться), становиться (стать) существующим; начинать (начать) осуществлять какие-либо действия, совершаться, происходить» [3, с. 367]. В исследовании применены метод сплошной выборки при формировании материала из лексикографических источников, метод моделирования, метод глоссирования для изложения иллюстративного материала. Новым является представление модели начала существования, события, действия как составляющей функционально-семантического поля бытийности в якутском языке на материале прозаических художественных текстов П.А. Ойунского. Определены глагольные средства выражения, обозначающие начало существования, события, действия, в указанных текстах. Выявлено, что одним из таких средств являются бытийные глаголы төрөө 'рожать, родиться, рождаться', үөскээ 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо' и производные от них формы (причастия и деепричастия). К глагольным средствам выражения начала события, действия в прозаических текстах П.А. Ойунского можно отнести и аналитические конструкции (деепричастие на -ан+служебный глагол), образующиеся с помощью служебных глаголов бар- (тоҕон бар- 'начать мерзнуть', буолан бар- 'начать быть'), эр- (сууйан эр- 'начать мыть'). Установлены модели начала существования, события, действия, на которых основаны бытийные конструкции в рассматриваемых текстах.

**Ключевые слова:**

функциональная грамматика, категория, бытийность, семантика, функция, модель, конструкция, средства выражения, глагол, якутский язык

**Введение.** В данной статье излагаются результаты исследования текста художественного произведения с позиции функционально-семантического подхода в изучении явлений языка. Актуальность исследования основана на положении о значении языка и индивидуального стиля отдельных писателей в истории развития литературного языка как динамической системы, основанной на структуре целого [6, 448 с.; 7, с. 278]. Целью статьи является исследование бытийных конструкций в якутском языке на основе представления синтаксических моделей начала существования, события, действия. Модель при этом понимается как образец, заключающий в себе инварианты минимальных структурных схем, обеспечивающих завершенность предложения [10, с. 64-76; 19, с. 56-61; 20, с. 6; 21, с. 46-57]. Статья основана на теоретических положениях, изложенных в исследованиях по бытийным синтаксическим единицам [1, с. 229-238; 2, 198 с.; 8, 25 с.; 9, с. 149-154; 18, 26 с.; 22, с. 78-81; 21, с. 203-206; 24, 22 с.; 25, с. 115-123]. Материалом исследования являются повести и рассказы П.А. Ойунского, основателя советской художественной литературы, видного государственного и общественного деятеля, ученого-филолога, представленные в сборнике его избранных произведений, опубликованных в 1993 г. [11, 448 с.]. Расцвет его творчества как поэта, писателя и драматурга относится к 30-м гг. прошлого столетия, когда в связи с изменившейся социально-культурной ситуацией в стране в системе средств и источников нормализации якутского литературного языка художественная литература приобретает ведущее положение. Как пишет П.А. Слепцов, «...творчество П.А. Ойунского (...) – принципиально новаторское явление в художественно-эстетическом мышлении якутского народа, в его культурно-духовном развитии. П.А. Ойунский оказал мощное влияние на

развитие современного якутского литературного языка. Прежде всего, освоение наиболее ярких и константных ресурсов общенародного языка в талантливых произведениях самых различных жанров (в поэзии, прозе, драматургии, публицистических и научных работах) благотворно сказалось на формировании и укреплении норм литературного языка. Языковое новаторство П.А. Ойунского проявилось также в том, что он расширил словарь, семантические границы слова, придал различным пластам лексики дополнительную функциональную экспрессию. Писатель проявил себя новатором и в открытии и освоении новых приемов и способов использования языка в художественном произведении, которые повлияли на развитие стилистической системы литературного языка в целом» [17, с. 173-174]. В данном исследовании, в котором впервые рассматриваются модели существования бытийной синтаксической конструкции на примере прозаических произведений П.А. Ойунского, применены метод сплошной выборки при формировании материала из лексикографических источников, метод моделирования, метод глоссирования для представления иллюстративного материала. В статье излагаются результаты, продолжающие исследования, посвященные изучению глаголов, конструкций бытия в якутском языке, их текстообразующей функции [12, 13, 14, 15, 16].

**Глагольные средства выражения начала существования, события, действия.** С позиции функционально-семантического подхода средства выражения категории бытийности в якутском языке, семантической категории, состоящей из различных вариантов значений существования/несуществования, бытия/небытия, наличия/отсутствия, можно объединить в функционально-семантическое поле, состоящее из двух частей: микрополя бытийности, выражаемого именными средствами обозначения существования/несуществования, бытия/небытия, наличия/отсутствия и микрополя бытийности, представленного глагольными средствами обозначения существования/несуществования, бытия/небытия, наличия/отсутствия. Глаголы и формы глагола (причастия и деепричастия), наиболее специализированно указывающие на фазы процесса существования/несуществования, бытия/небытия, а также конструкции с ними представляют ядро микрополя бытийности, выражаемого глагольными средствами обозначения существования/несуществования, бытия/небытия, наличия/отсутствия. Глаголы и формы глагола (причастия и деепричастия), наименее специализированно обозначающие на фазы процесса существования/несуществования, бытия/небытия, обладающие наименьшей регулярностью использования в коммуникации, а также конструкции с ними, вспомогательные глаголы бытия, постепенно удаляясь от центра, в разной степени рассредоточены от него [15, с. 6-7].

В рассказах и повестях П.А. Ойунского встречаются в основном следующие бытийные глаголы и производные от них формы, относящиеся в подгруппу лексико-семантической группы глаголов бытия с значением начала существования, события, действия: *төрөө* 'рожать, родиться, рождаться', *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо'. Выявлено, что из них наиболее употребительным является глагол *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо'. Пример:

*Саныыр санаа сылааска үөскүүр эбит* [11, с.192].

Думать-PP.PRES мысль тепло-DAT возникнуть-PRES-3SG PRTC

'Думающая мысль возникает в тепле, оказывается'.

В приведенном примере глагол *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо,

происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо, обозначающий начало существования, использован вместе частицей *эбит* 'оказывается, как выяснилось', выражающей убеждение говорящего в достоверности, очевидности сообщаемой мысли, в синтаксической позиции сказуемого. В рассматриваемых текстах также часто встречаются причастия и деепричастия, производные от глаголов с семантикой начала существования, события, действия.

Глагольным средством выражения начала события, действия в прозаических текстах П.А. Ойунского являются и аналитические конструкции (деепричастие на -ан+служебный глагол), образующиеся с помощью служебных глаголов *бар-* (*то□он бар-* 'начать мерзнуть', *буолан бар-* 'начать быть'), *эр-* (*сууйан эр-* 'начать мыть'). Пример:

*Онтон иһиттэн улам-улам имэ□ирбит курдук то□он барда, уокка тийэн иттибитэ, таһа ирдэбин ахсын күлүк өттө, дьэ, эбии уорааннаахтык тонуталаан барда* [с. 85].

ADV нутро-POSS.3SG-ABL ADV-ADV увлекаться-PP.PST POST мерзнуть-CVB.PAST AUX. PAST-3SG огонь (очаг)-DAT прийти-CVB.PAS греться- PP.PST-3SG внешняя часть-POSS.3SG греться-PP.INF-3SG-ACC POST тень AUX.N-POSS.3SG INTJ ADV прохлада-PROPR-A мерзнуть-ITER-CVB.PAST AUX.V-PAST-3SG

'Затем изнутри все более и более, как-будто увлеченно, начал мерзнуть, когда согрелся, подойдя к очагу, чем больше согревался извне, с теневой стороны все больше с прохладой начинает мерзнуть'.

В этом примере представлено повторное использование аналитической конструкции (деепричастие на -ан+служебный глагол) с служебным глаголом *бар-* в пределах сложного предложения в синтаксической позиции сказуемого (*то□он барда* 'начал мерзнуть', *то□уталаан барда* 'начинает мерзнуть'), что указывает на динамичность и повторяемость начала события.

Обратимся к другому примеру:

*Сыыр намыһабыныы миигинэн тиискин сууйан эрдэбин дии* [11, с. 78].

Горка низкий-POSS.3SG-ADV я-INS зуб-POSS.2SG-ACC чистить-CVB.PAST AUX.V-PP.IN 2SG PTCL

'Как-будто я горка низкая, ты начинаешь мною чистить свои зубы'.

В этом предложении аналитическая конструкция (деепричастие на -ан+служебный глагол) с служебным глаголом *эр-* (*сууйан эрдэ□и* 'начинаешь чистить') обозначает начало продолжающегося действия. Далее рассмотрим синтаксические модели начала существования, события, действия в якутском языке, имеющие в своей структуре глаголы бытия.

**Глагольные средства категории бытийности в синтаксических моделях начала существования, события, действия.** Исследование синтаксических конструкций, составляющих текст прозаических произведений П.А. Ойунского, позволяет выделить следующую базовую схему модели начала существования, события, действия:

$$N(PP / PPex) Vex,$$

где N – имя существительное в основном падеже, PP – причастие, PPex – причастие, образованное от бытийного глагола с семантикой начала существования, Vex – глагол бытия. Базовые глаголы лексико-семантической группы, выражающей ситуацию начала

существования, события, действия, могут выступить в качестве предиката конструкций данной модели (*төрөө* 'рожать, родиться, рождаться', *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо'). Типовая семантика модели – «начинать (начать) свое существование, появляться (появиться), становиться (стать) существующим; начинать (начать) осуществлять какие-либо действия, совершаться, происходить» [3, с. 367]. В указанной ситуации задействованы следующие актанты: 1) субъект, представленный именем существительным в основном падеже, причастием, производным от бытийного глагола с семантикой начала существования, события, действия; 2) предикат экзистенционального типа, выраженный глаголом начала существования, события, действия. В рассматриваемой модели субъект может быть изложен именем существительным, причастием, обозначающими одушевленное лицо.

В прозаических текстах П.А. Ойунского модель начала существования, события, действия имеет в своей структуре следующие бытийные глаголы, обозначающих начало существования: *төрөө* 'рожать, родиться, рождаться', *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо', либо формы (причастия и деепричастия), производные от них.

Глагол *төрөө* 'рожать, родиться, рождаться'. В «Большом толковом словаре якутского языка» указаны следующие его значения: 1) производить на свет младенца, детеныша, давать жизнь младенцу, детенышу, рожать (о женщине, самке животного); 2) появляться на свет в результате родов, родиться (о человеке, животном); 3) появляться, возникать, рождаться (о чем-либо новом); 4) появляться, наблюдаться вновь на небе после исчезновения (о новолунии) [5, с. 556-558].

В рассматриваемых текстах деепричастие, образованное от указанного глагола, излагается вместе с деепричастием, производным от глагола *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо', в значении 'появляться на свет в результате родов, родиться (о человеке, животном)' в составе сложного сказуемого, представленного аналитической конструкцией (деепричастие на *-ан*+функционально-служебный глагол) с функционально-служебным бытийным глаголом *аас* 'пройти, проходить, проезжать мимо кого-чего-либо; прекращаться, исчезать, переставать; преодолевать какие-либо трудности, справляться с трудностями':

*Бу маннык үрдүк үтүө олоххо дири □ өйдөөх, модун санаалаахтар, үтүө ырыаһыттар, улуу кэпсээнньиттэр төрөөн-үөскээн ааһыахтара* [11, с. 186].

Это такой высокий добрый глубокий толковый-3PL мощный намерение-PROPR.3PL добрый певец-3PL великий рассказчик-3PL родиться-CVB.PAST происходить-CVB.PAST пройти-FUT.3PL

'В этой такой высокой доброй жизни глубоко толковые, с мощным намерением, добрые певцы, великие рассказчики пройдут, родившись-появившись'.

В указанных примерах использование парного сочетания деепричастий, образованных от бытийных глаголов *төрөө* 'рожать, родиться, рождаться', *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо', в составе сложного сказуемого усиливает семантику начала существования.

Модель ситуации, изложенной в вышеприведенном примере, можно представить следующим образом:

## N CVBex.PAST CVBex.PAST Vex,

где N – имя существительное в основном падеже, CVBex.PAST– деепричастие на -ан, производное от глагола бытия с семантикой начала существования, Vex – глагол бытия.

В указанной ситуации задействованы следующие актанты: 1) субъект, представленный именем существительным, причастием в основном падеже; 2) предикат экзистенционального типа, выраженный глаголом начала существования, события, действия. В рассматриваемом примере, основу которого составляет указанная модель, субъекты обозначены одушевленными именами существительными и причастиями, предикат выражен сочетанием парных деепричастий, образованных от глаголов бытия с семантикой начала существования (*төрөөн-үөскээн* 'родившись-появившись', *үөскээн-төрүүн* 'появившись-родившись') и глагола бытия с семантикой прекращения бытия *аас* 'пройти, проходить, проезжать мимо кого-чего-либо; прекращаться, исчезать, переставать; преодолевать какие-либо трудности, справляться с трудностями'.

Глагол үөскээ 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо'. В «Большом толковом словаре якутского языка» изложены следующие его значения: 1) появиться, возникнуть в результате чего-либо, происходить от чего-либо; 2) плодиться, размножаться; 3) происходить от кого-либо, откуда-либо, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо [\[4, с. 504-505\]](#).

1. В прозаических текстах художественных произведений П.А. Ойунского указанный глагол встречается в позиции сказуемого в сочетании с модальной частицей *эбит*:

*Сэбиэскэй былаас сиригэр, үлэһит-бааһынай улуу-модун саарыстыбатыгар, Ылдьыыс о□орбут уот тыыннаах, тимир киэлилээх, уйадыан көрбөт укулаат тимир эттээх Бассабыык баартыйа иһигэр, суха тимиригэр буор сыстарын курдук, болгуону ууллардахха куһа□ана саах буолан хо□норун курдук, эрэйдээх-буруйдаах, эр со□ото: Оппосустан Боотур диэн үөскээбит эбит* [\[11, с.172\]](#).

Советский власть земля-POSS.3SG.DAT рабочий крестьянин великий могучий царство-POSS.3SG.DAT Ильич создать-PCP.NPST.3SG огненный дух-PROPR железный утроба-PROPR согнуть-CVB.PAST AUX.V-PRES.NEG.3SG каленый железный тело- PROP большевик партия POST соха железо-POSS.3SG.DAT земля пристать-PCP.PRES.3SG.ACC POST болванка-ACC таять-CAUS.COND.DAT плохое-POSS.3SG испражнение быть-CVB.PAS отделять-PCP.PRES.3SG.ACC POST страдание-PROPR вина- PROPR молодец одиноки Оппосустан Боотур POST появиться-NPST.3SG PTSL

'На земле советской власти, в великом-могучем царстве рабочего-крестьянина, внутри созданной Ильичом Большевистской партии с огненным духом, железной утробой, каленым железным телом, как-будто на железо сохи пристает земля, как-будто если растопить железную болванку плохое тает словно испражнение, страдающий-виноватый одинокий молодец Оппосустан Боотур появился, оказывается'.

В этом примере модальная частица *эбит*, использованная вместе с глаголом *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо', выражает достоверность, очевидность сообщаемого факта – начала существования.

2. Глагол *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо' в рассматриваемых текстах используется также в форме сослагательного наклонения:

*Өлбөт өрөгөйдөнөн, кэхтибэт кэскиллэнэн, самныбат саргыланан үс саха үөскүөх этэ, төрүүх этэ* [11, с. 18].

Умереть-PP.PRES.NEG удача-REFL.INS вырождаться-PP.PRES.NEG будущее- REFL.IN рушиться-PP.PRES.NEG благополучие-REFL.INS три саха возникнуть-PP. SBJV.3SG Vins- PRET.3SG родиться-PP.SBJV.3SG Vins- PRET.3SG

‘Имея бессмертную удачу, невырождающееся будущее, неразрушимое благополучие, три саха возникли бы, родились бы’.

В указанном примере глагол *үөскээ* ‘рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо’ представлен в позиции сказуемого, изложенного аналитической конструкцией, состоящей из сочетания причастия на *-ых* и формы прошедшего категорического времени от недостаточного глагола *-э* (*үөскүөх этэ* ‘возникли бы’), указывающей на возможность начала существования (появления) в будущем .

3. В рассматриваемых текстах деепричастие, образованное от глагола *үөскээ* ‘рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо’ излагается вместе с деепричастием, производным от глагола *төрөө* ‘рожать, родиться, рождаться’, в значении ‘появиться на свет в результате родов, родиться (о человеке, животном)’:

*Бу дьоллоох күн сиригэр уол оҕо, эр киһи биирдэ үөскээн-төрүүн ааһар* [11, с. 93].

Это счастье-PROPR солнце земля-POSS.3SG-DAT мальчик ребенок удалец человек один-ADV происходить-CVB.PAST родиться-CVB.PAST пройти-PRES.3SG

‘По этой счастливой солнечной земле ребенок-мальчик, удалец-молодец появившись-родившись, проходит однажды’.

В вышеприведенном примере парные деепричастия, производные от глаголов *үөскээ* ‘рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо’ и *төрөө* ‘рожать, родиться, рождаться’, в значении ‘появиться на свет в результате родов, родиться (о человеке, животном)’, обозначающие начало существования, приведены в составе сложного сказуемого, представленного аналитической конструкцией (деепричастие на *-ан*+функционально-служебный глагол) с функционально-служебным бытийным глаголом *аас* ‘пройти, проходить, проезжать мимо кого-чего-либо; прекращаться, исчезать, переставать; преодолевать какие-либо трудности, справляться с трудностями’ в синтаксической позиции сказуемого.

Модели ситуаций, изложенных в вышеприведенных примерах, можно заключить в следующие схемы:

1. N Vex-NPST.3SG PTSL,

2. N PPex-SBJV.3SG Vins-PRET.3SG,

3. N V-CVB.PAST V-CVB.PAST V-PRES.3SG,

где N – имя существительное в основном падеже, Vex – глагол бытия *үөскээ* ‘рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо’, обозначающий начало существования, в 1 и 2 примере, а также и глагол *төрөө* ‘рожать, родиться, рождаться’ в 3 примере, Vins – недостаточный глагол *-э* (*этэ*), PPex –



причастие, производное от от глагола бытия с семантикой начала существования, CVB.PASTex – деепричастие на *-ан*, производное от глагола бытия с семантикой начала существования. В указанных ситуациях задействованы следующие актанты: 1) субъект, представленный именем существительным в основном падеже; 2) предикат экзистенционального типа, выраженный глаголом начала существования, либо формой, производной от глагола, обозначающего начало существования, события, действия. В рассматриваемых примерах, основу которых составляет указанная модель, субъекты изложены одушевленными именами существительными, предикат выражен сочетанием бытийного глагола, обозначающего начало существования, с модальной частицей, аналитической конструкцией, состоящей из сочетания причастия на *-ых* и формы прошедшего категорического времени от недостаточного глагола *-э* (*үөскүөх этэ* 'возникли бы'), парных деепричастий, образованных от глаголов бытия с семантикой начала существования (*үөскээн-төрүүн* 'появившись-родившись') и глагола бытия с семантикой прекращения бытия.

**Заключение.** В рассказах и повестях П.А. Ойунского встречаются в основном следующие бытийные глаголы и производные от них формы, относящиеся в подгруппу лексико-семантической группы глаголов бытия с семантикой начала существования: *төрөө* 'рожать, родиться, рождаться', *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо'. Из них наиболее употребительными являются глагол *үөскээ* 'рождаться, происходить из чего-либо, происходить, быть родом откуда-либо, вырастать где-либо' и производные от него глагольные формы. В рассматриваемых текстах также часто встречаются причастия и деепричастия, производные от глаголов с семантикой начала существования, события, действия. Глагольным средством выражения начала события, действия в прозаических текстах П.А. Ойунского являются и аналитические конструкции (деепричастие на *-ан*+служебный глагол), образующиеся с помощью служебных глаголов *бар-* (*топон бар-* 'начать мерзнуть', *буолан бар-* 'начать быть'), *эр-* (*сууйан эр-* 'начать мыть'). Исследование синтаксических конструкций, составляющих текст прозаических произведений П.А. Ойунского, позволяет выделить структурные схемы моделей начала существования, события, действия, в которых субъекты изложены одушевленными именами существительными и причастиями, предикат выражен сочетанием парных деепричастий, образованных от глаголов бытия с семантикой начала существования (*төрөөн-үөскээн* 'родившись-появившись') и глагола бытия с семантикой прекращения бытия (*аас* 'пройти, проходить, проезжать мимо кого-чего-либо; прекращаться, исчезать, переставать; преодолевать какие-либо трудности, справляться с трудностями'); сочетанием бытийного глагола, обозначающего начало существования, с модальной частицей, а также аналитической конструкцией (сочетание причастия на *-ых* и формы прошедшего категорического времени от недостаточного глагола *-э* (*үөскүөх этэ* 'возникли бы')).

#### Условные обозначения

2 – второе лицо, 3 – третье лицо, ABL – исходный падеж, ACC – винительный падеж, ADV – наречие, AUX.N – служебное имя, AUX.V – вспомогательный глагол, CAUS – побудительный залог, COND – условное наклонение, CONJ – союз, CVB.PAST – (прошедшее) деепричастие на *-ан*, DAT – дательный падеж, INTJ – междометие, INS – орудный падеж, ITER – итератив (множественно-многократный вид), JUS.SG – императив 3 л. ед. числа, N – имя существительное, NEG – отрицательная форма глагола, NPST –



преждепрошедшее время, PASS – страдательный залог, PAST – недавнепрошедшее время, прошедшее категорическое время, PL – множественное число, PP – причастие, POSS – имя притяжательное, принадлежность, POST – послелог, PP.INF – инфинитивное причастие, PP.PRES – причастие настоящего-будущего времени, PP.PST – причастие прошедшего времени, PRES – настоящее-будущее время, PRET – недавнепрошедшее категорическое время, PROPR – проприетив, PRTC – частица, SBJV – сослагательное наклонение, REFL – возвратный залог, SG – единственное число, FUT – будущее время, Vins – недостаточный глагол -э, Vex – глагол бытия.

## Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Бытийные предложения в русском языке // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. № 3. С. 229-238.
2. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М.: Русский язык, 1983. 198 с.
3. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 1999. 576 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. 12 (Буквы У, Ү) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2015. 598 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. 10 (Буква Т: т – төһүүлээ) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2013. 575 с.
6. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. 448 с.
7. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981. 320 с.
8. Дурова М.В. Модели бытийно-пространственных элементарных простых предложений в японском языке: автореф. канд. д. филол. наук. Новосибирск, 2016. 25 с. EDN: ХВКJMQ
9. Ефремов Н.Н. Бытийные конструкции в эпическом тексте (по материалам эпического героического эпоса олонхо) // Гуманитарный вектор. 2013. № 4. С. 149-154. EDN: RTVFVL
10. Кошкарева Н.Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Т. 4. Вып. 2. С. 64-76. EDN: HYRSFN
11. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымньылар. 2 том: Кэпсээннэр, сэхэннэр, пьесалар, ахтыы. Дьокуускай: Бичик, 1993. 448 с. (на якутском языке).
12. Сивцева Н.А. Бытийные конструкции в поэтических текстах А.Е. Кулаковского: модель каузации начала существования // Языковые процессы и функционирование языков в поликультурном пространстве. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора Гаврила Гаврильевича Филиппова. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. С. 85-90. EDN: QRSNCB
13. Сивцева Н.А. Бытийные конструкции в якутском языке: модель каузации начала существования // Филология: научные исследования. 2024. № 1. С. 83-92. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.1.69520 EDN: EDOQVB URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=69520](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69520)
14. Сивцева Н.А. Синтаксические конструкции с глаголами бытия в текстах кругового танца осуохай // Круговые танцы народов Евразии: актуальные вопросы изучения, сохранения, укрепления традиций. Сборник научных статей. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2024. С. 268-276. EDN: AKAUBL
15. Сивцева Н.А. Функционально-семантическая категория бытийности в якутском языке

- // Алтаистика. 2023. № 3. С. 5-12. DOI: 10.25587/2782-6627-2023-3-5-12 EDN: XWNZGT
16. Сивцева Н.А. Ядерные и периферийные средства выражения категории бытийности в поэтических произведениях А.Е. Кулаковского жанра алгыс (благословение) // Вопросы национальных литератур. 2024. № 2 (14). С. 66-72. DOI: 10.25587/2782-6635-2024-2-66-72 EDN: HPTKWS
17. Слепцов П.А. Якутский литературный язык: истоки, становление норм. Новосибирск: Наука, 1986. 260 с.
18. Тазранова А.Р. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в алтайском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 26 с. EDN: QDPFIR
19. Черемисина М.И. Исследование моделей ЭПП в тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 4. С. 56-61. EDN: TNEZHV
20. Черемисина М.И., Озонова А.А., Тазранова А.Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск: изд-во "Любава", 2008. 205 с. EDN: RUOALH
21. Черемисина М.И., Скрибник Е.К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки Сибири. 1996. № 4. С. 46-57. EDN: TBXINZ
22. Чугунекова А.Н. Бытийно-перцептивные модели предложений в хакасском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2. С. 78-81. EDN: SKHLKN
23. Чугунекова А.Н. Модели простого предложения с семантикой существования субъекта в пространстве (на материале хакасского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3. Ч. 1. С. 203-206. EDN: PUVAUX
24. Шилова В.В. Система пространственных моделей элементарных простых предложений в ненецком языке: автореф. дис. канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 22 с. EDN: QDTAIN
25. Шилова В.В. Бытийно-перцептивные модели элементарных простых предложений в ненецком языке: модели исчезновения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: изд-во НГУ, 2002. Выпуск 12. С. 115-123.

## **Результаты процедуры рецензирования статьи**

*Рецензия скрыта по просьбе автора*